

На правах рукописи

Фокина Алла Алексеевна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ
ГОЛОВА / ВУЙ / HEAD В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(на материале русского, марийского и английского языков)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Йошкар-Ола – 2016

Работа выполнена на кафедре филологии и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Абукаева Любовь Алексеевна

Официальные оппоненты: **Поляков Осип Егорович,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры мордовских языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»;

Егоров Александр Викторович,
кандидат филологических наук, врио директора федерального государственного бюджетного учреждения науки Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

Защита состоится 10 февраля 2017 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38/3 (библиотечный корпус), зал заседаний Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 9 декабря 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. В. Софронова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование фразеологического материала, ориентированное на сравнительно-сопоставительный аспект, с учетом многообразия языковых уровней и в направлении от сопоставления грамматической структуры к сопоставлению семантических свойств, способствует глубокому и достоверному определению универсальных и специфических признаков, присущих определенной языковой системе. Контрастивное описание фразеологического фонда языка позволяет выявить этническую логику, лингвокультурные реалии и глубинные процессы познания людьми окружающего мира.

Актуальность исследования определяется значительной активизацией сопоставительного изучения фразеологических систем различных языков с целью выявления национально-культурного своеобразия, специфики и самобытности образности речи того или иного народа, что обусловлено информационными потребностями, интенсивным развитием международных контактов в современном обществе. Одним из важных аргументов, повлиявших на выбор темы, является отсутствие сопоставительных исследований фразеологического материала русского, марийского и английского языков.

Объект данного исследования – фразеологические единицы (далее ФЕ) с соматическим компонентом *голова / вуй / head* русского, марийского и английского языков, представляющие довольно многочисленный, типичный и распространенный во всех рассматриваемых языках фразеологический материал, главным достоинством которого является насыщенное разнообразие средств выражения, образов и экспрессивность.

Предмет исследования – структурные, семантические и лингвокультурологические особенности ФЕ с семантически однотипным соматическим компонентом *голова / вуй / head* русского, марийского и английского языков, которые относятся к категории языков смешанного ряда.

Цель исследования – выявить черты тождества и различия соматических фразеологизмов русского, марийского и английского языков в процессе комплексного сопоставительного типологического изучения с учетом их структурных, семантических и лингвокультурологических характеристик.

Поставленная цель формулирует и выдвигает следующие задачи:

1) рассмотреть научные подходы к спектру вопросов по изучению фразеологии в целом и соматической фразеологии в частности с точки зрения научной парадигмы и обозначить теоретическую основу для исследования отобранного фразеологического материала в сопоставительном аспекте;

2) рассмотреть структурную организацию ФЕ с соматическим компонентом *голова / вуй / head* с последующим определением наиболее

типичных во всех сопоставляемых языках и характерных для каждого языка в отдельности структурных грамматических моделей;

3) определить и сопоставить мотивационное влияние первично-номинативного значения соматического компонента на внутреннюю форму фразеологизмов рассматриваемых языков;

4) систематизировать отобранный фразеологический материал по тематическим группам в соответствии с лексико-семантической характеристикой и учетом значимости функционально-параметрического измерения;

5) проанализировать универсальные и специфические черты с обозначением лингвокультурных и этнических реалий, отражаемых в семантике ФЕ сопоставляемых языков.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили исследования по фразеологии Н. Н. Амосовой¹, А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского², Ф. Т. Грачевой³, А. В. Егорова⁴, А. В. Кунина⁵, Э. М. Солодухо⁶, Э. С. Якимовой⁷; лингвокультурологии В. А. Масловой⁸, В. Н. Телии⁹, В. Мидера¹⁰, А. Разфара¹¹; лингвострановедению Ю. Н. Караулова¹², Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова¹³; психологии Л. С. Выготского¹⁴, К. Э. Изарда¹⁵, Д. Матсумото¹⁶ и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится сопоставительное исследование фразеологизмов с соматическим компонентом на материале русского, марийского и английского языков,

¹ Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. 250 с.

² Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.

³ Грачева Ф. Т. Фразеология марийского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.07 / Грачева Феония Тихоновна. Йошкар-Ола, 1975. 227 с.

⁴ Егоров А. В. Удмуртская соматическая фразеология (в сопоставлении с венгерской). Екатеринбург; Ижевск: УрО РАН, 2011. 200 с.

⁵ Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного описания. М.: Междунар. отношения, 1972. 287 с.

⁶ Солодухо Э. М. Теория фразеологического мышления (на материале языков славянской, германской и романской групп). Казань: Изд-во КГУ, 1989. 296 с.

⁷ Якимова Э. С. Соматическая фразеология в марийском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.07. Тарту, 1975. 220 с.

⁸ Маслова В. А. Homo lingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007. 320 с.

⁹ Телия В. Н. Что такое фразеология. М.: Наука, 1966. 81 с.; Она же. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

¹⁰ Mieder W. Proverbs speak louder than words: folk wisdom in art, culture, folklore, history, literature, and mass media. New York: Peter Lang, 2008. 357 p.

¹¹ Razfar A. Applying linguistics in the classroom: a sociocultural approach. New York: Routledge, 2014. 324 p.

¹² Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.

¹³ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

¹⁴ Выготский Л. С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.

¹⁵ Изард К. Э. Психология эмоций: пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. 464 с.

¹⁶ Matsumoto D., Juang L. Culture and psychology. 5th ed. Belton, CA: Wadsworth Cengage Learning, 2013. 524 p.

являющихся разносистемными, и выявляются их структурно-семантические особенности. Наряду с ФЕ русского и английского языков рассматриваются фразеологизмы двух литературных марийских языков (лугово-восточного и горного) с целью продемонстрировать их богатство и своеобразие. Для большинства ФЕ марийского языка буквальный перевод дается с уточнением и конкретизацией с последующим выявлением их внутренней формы и семантической структуры. Впервые на фоне сопоставительного анализа фразео-семантических групп соматических ФЕ русского, марийского и английского языков выявлены тематические группы ФЕ, которые содержат в себе отражение лингвокультурных и этнокультурных реалий. В научный оборот введены марийские фразеологические обороты *покшым вуй* (букв. заморозок голова), *пёрткайык вуй гай* (букв. с воробьюную голову), *вуйыш мочылам пўтыраш* (букв. намотать на голову мочалку), которые не зафиксированы в словарях и внутренняя форма которых интерпретирована носителями марийского языка.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в развитие теоретической базы сопоставительного исследования структурной организации, лексико-семантических особенностей соматических фразеологизмов разноструктурных языков. Механизм определения косвенного влияния номинативного значения соматической лексики на моделирование фразеологического значения представляет определенный интерес и может быть полезен при разработке принципов идеографической классификации тематических групп ФЕ другого плана выражения. Результаты исследования представляют теоретическую значимость для подобных работ в области фразеологии других разносистемных языков. Такого рода научная работа вносит определенный вклад в сохранение духовного наследия марийского народа, а именно фразеологического фонда, который по праву является отражением народной мудрости и самобытности языка.

Практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что фактический материал, собранный в результате исследования, может быть использован при составлении двуязычных и трехязычных фразеологических словарей, при разработке теоретических курсов по фразеологии и лингвокультурологии, в процессе переводческой деятельности, при написании учебно-методических пособий и монографий, при преподавании английского, русского и марийского языков.

Материалы исследования. Основой для исследования послужили 212 ФЕ русского языка, 188 ФЕ марийского языка, 202 ФЕ английского языка, извлеченных из лексикографических и фразеологических словарей русского языка – «Большой фразеологический словарь русского языка» В. Н. Телия¹, «Лексико-фразеологический словарь русского языка»

¹ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Аст-пресс книга, 2006. 784 с.

А. В. Жукова¹, «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А. И. Молоткова², «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под ред. проф. А. Н. Тихонова³; марийского языка – «Фразеологический словарь» Ф.Т. Грачевой⁴, Словарь марийского языка (10 томов)⁵; английского языка – «Англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина⁶, Словарь идиом английского языка⁷; толковых и энциклопедических словарей рассматриваемых языков, среди которых «Большой толковый словарь правильной русской речи» Л. И. Сворцова⁸, «Славянская мифология. Энциклопедический словарь»⁹, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера¹⁰; привлечены материалы авторской картотеки, собранные в ходе опроса носителей марийского языка.

Основные методы исследования продиктованы задачами сопоставительного исследования. Фразеологизмы были отобраны методом сплошной выборки из фразеологических словарей. При определении фразеологического значения нами использовался компонентный тип анализа. При составлении тематических групп использовался метод функционально-параметрического описания значения ФЕ, а также когнитивный метод, который предполагает выяснение внутренней формы фразеологизмов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантический потенциал фразеологизмов русского, марийского и английского языков предопределяется номинативными значениями

¹ Жуков А. В. Лексико-фразеологический словарь русского языка: ок. 1500 фразеологических единиц. М.: Астрель: АСТ, 2007. 603 с.

² Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова и др.; под ред. и с посл. А. И. Молоткова. 6-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. 512 с.

³ Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова. М.: Флинта: Наука, 2004. Т. 1: А – П. 832 с.; Там же. Т. 2: П – Я. 832 с.

⁴ Грачева Ф. Т. Марий фразеологий мутер. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 328 с.

⁵ Словарь марийского языка / А. А. Абрамова, И. С. Галкин, И. Г. Иванов и др.; гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. Т. 1. 488 с.; Там же. 1992. Т. 2. 464 с.; Там же. 1994. Т. 3. 504 с.; Там же. 1998. Т. 4. 384 с.; Там же. 2000. Т. 5. 508 с.; Там же. 2001. Т. 6. 368 с.; Там же. 2002. Т. 7. 432 с.; Там же. 2003. Т. 8. 511 с.; Там же. 2004. Т. 9. 520 с.; Там же. 2005. Т. 10. 256 с.

⁶ Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь – English – Russian phraseological dictionary: ок. 20000 фразеол. единиц. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 942 с.

⁷ Oxford idioms. Dictionary for learners of English / Oxford University Press. Oxford; New York, 2006. 470 p.

⁸ Сворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. 1104 с.

⁹ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Междунар. отношения, 2002. 512 с.

¹⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. А. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. М.: Прогресс, 1986. Т. 1: А–Д. 576 с.

соматического компонента *голова / вуй / head*, среди которых стержневое значение в трех языках характеризуется главной физиологической функцией головы, символизирующей умственные способности, мыслительную деятельность человека, но не ограничивается этим.

2. В процессе фразеологизации факты внеязыковой действительности, ценностные установки носителей определенного языка и особенности их этнического сознания, культурные традиции воплощаются во внутренней форме, семантической структуре ФЕ.

3. Соматическая лексема *голова / вуй / head* является полисемантическим и продуктивным компонентом фразеологизмов во всех сопоставляемых языках. Но независимо от типа языка выявляются значения, которые демонстрируют деривационное отражение строения тела человека: *головка сыра, голова улья; уржа вуй* ‘колос ржи’, *кож вуй* ‘вершина ели’; *head of cabbage* ‘кочан капусты’, *head of a tree* ‘верхушка дерева’, что подтверждает универсальность и уникальность лингвистических явлений рассматриваемых языков.

4. Общими парадигмами, характеризующими соматическую фразеологию русского, марийского и английского языков, являются антропоцентричность и антропометричность. Во всех языках соматические фразеологизмы иллюстрируют оценочную характеристику способностей, нравственных качеств, различных видов деятельности человека и номинируют оценку по различным критериям, среди которых сам человек – эталон меры.

5. Соматическая фразеология русского, марийского и английского языков отражает значительное типологическое сходство тематических групп, которое обусловлено тождеством ассоциативно-образного мышления носителей языков, общими тенденциями и закономерностями развития. Многие факты человеческой деятельности у разных народов получают одинаковое переосмысление и дают основание полагать, что в контактирующих и неконтактирующих языках возникают одинаковые или почти одинаковые по образно-идиоматической природе фразеологизмы.

Объем и структура работы. Цели и задачи исследования структурировали работу, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, трех приложений.

Апробация работы проходила на IX Международной научно-практической конференции «Ашмаринские чтения» (г. Чебоксары, октябрь 2014 г.); Международной междисциплинарной конференции «XVIII Вавиловские чтения»: Социально-гуманитарные и естественно-технические системы в пространстве глобальных трансформаций в современном мире и место в них России (г. Йошкар-Ола, декабрь 2014 г.); Международной научно-практической конференции «XV Игнатъевские чтения» (г. Козьмодемьянск, май 2015 г.); X Между-

народной научно-практической конференции «Ашмаринские чтения» (г. Чебоксары, октябрь 2016 г.); II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы марийской и сравнительной филологии» (г. Йошкар-Ола, май 2015 г.); XV региональной научно-практической конференции «Современные технологии обучения иностранным языкам» и VIII региональной научно-практической конференции «Международные отношения, связи с общественностью, документоведение и менеджмент» (г. Йошкар-Ола, февраль 2012 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы марийской и сравнительной филологии», посвященной юбилеям профессоров кафедры И. С. Иванова, Н. И. Исанбаева и Е. Н. Мустаева (г. Йошкар-Ола, март 2014 г.); III Региональной научно-практической конференции «Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике» (г. Йошкар-Ола, ноябрь 2015 г.); Научных конференциях преподавателей по итогам научно-исследовательской работы за 2013 г. (г. Йошкар-Ола, 2014 г.) и за 2015 г. (г. Йошкар-Ола, 2016 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 14 публикациях, в том числе в 4 публикациях в изданиях, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и методы исследования, излагаются теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о структуре и апробации работы.

Первая глава «Сопоставительное изучение фразеологии как область лингвистического исследования» состоит из трех разделов.

В **первом разделе** освещается история сопоставительного изучения фразеологического материала в отечественном и зарубежном языкознании.

Вторая половина XX века в отечественном языкознании характеризуется возрастающим интересом к сравнительно-сопоставительному изучению фразеологических систем различных языков с целью выявить тождества и различия во фразеологическом материале родственных и неродственных языков. Исследования целого ряда отечественных лингвистов, среди которых З. З. Гатиатуллина, Г. С. Свешникова, А. Д. Зиньков, посвящены изучению ФЕ родственных и близкородственных германских языков.

В 80-е годы XX века публикации значимых работ В. Н. Ярцевой, В. Д. Аракина, В. Г. Гака в области теории контрастивных исследований, а также А. Д. Райхштейна в области фразеологии способствуют расшире-

нию тематического спектра исследований в области фразеологии в сопоставительном аспекте. Появляются многочисленные лингвистические исследования по фразеологии сопоставительного характера в различных направлениях, например, по изучению ФЕ определенных семантических групп и полей (Е. Ф. Арсентьева, Н. Н. Семенова (Глухова), Д. М. Марданова), по изучению структурно-типологических соответствий ФЕ в аспекте межъязыковой эквивалентности (Ю. П. Солодуб, Э. Г. Нонезян, Э. Л. Кокова, М. И. Грицко), по освещению проблем фразеологической интернационализации (Э. М. Солодухо), по изучению влияния фразеологического компонента на семантическую структуру ФЕ (Н. А. Хомякова) и др.

На рубеже XX – XXI вв. под влиянием антропоцентрической направленности лингвистической науки и возрастающего интереса к проблеме взаимосвязи языка в контексте культуры появляются лингвокультурологические исследования в области фразеологии В. Н. Телии, теоретические вопросы в области лингвострановедения рассматривают Ю. Н. Караулов, Е. М. Верецагин и В. Г. Костомаров.

В современном зарубежном языкознании различные аспекты в области фразеологии рассматриваются в работах Майкла Стаббса, Дж. Чартерис-Блэка, Недды Стражас, Елены Манка. Исследования фразеологического материала представлены в сравнительном аспекте различных языков, один из которых английский. Явления языка в культурологическом и социокультурологическом ракурсе рассматриваются в трудах В. Мидера, Дж. Амберг, А. Разфара.

Исследования фразеологических систем различных языков способствовали формированию теоретической базы и методики сопоставительного изучения фразеологического материала.

Второй раздел «История изучения фразеологии в финно-угорском и марийском языкознании» охватывает, во-первых, обзор исследований различной тематики по фразеологии в марийском языкознании, во-вторых, характеризует сравнительные фразеологические исследования с привлечением финно-угорских языков. Вопросы определения ФЕ, её структуры и лексико-грамматических разновидностей в марийском языке рассматривались Д. Е. Казанцевым и Г. С. Патрушевым. Исследованием марийской соматической фразеологии занималась Э. С. Якимова. Марийская фразеология в целом исследовалась Ф. Т. Грачевой, Л. И. Барцевой, И. С. Галкиным. Синтаксические фразеологизмы в марийском языке детально изучены Л. А. Абукаевой.

Определенный опыт сравнительно-сопоставительного анализа фразеологизмов с соматическими компонентами с привлечением финно-угорских языков содержится в работах Р. И. Ширманкиной, Н. И. Якимовой, М. С. Акельдиной, Г. И. Денисовой, А. В. Егорова. Сопоставительная характеристика фразеологизмов русского и марийского

языков дана Е. Н. Мустаевым. Сравнительно-сопоставительному изучению лингвокультурологической специфики фразеологии посвящены диссертационные исследования М. В. Соколовой, Т. Р. Зверевой.

Теоретический опыт исследования фразеологии в отечественном языкознании способствовал плодотворному и разностороннему изучению фразеологии в марийском языкознании. В финно-угорском языкознании наблюдается возрастающий интерес к изучению фразеологии в сопоставительном аспекте на материале родственных и неродственных языков.

В третьем разделе «Изучение соматической фразеологии в сопоставительном аспекте в современном отечественном языкознании» рассматриваются различные способы отражения образа человека в языке. С точки зрения семиотики как науки о знаковых системах в природе и обществе в языке отражается семантическая связь между микрокосмом (органами человека и его внутренним духовным миром) и макрокосмом (Землей, небом, светилами), которую можно проследить в следующей параллели в русском языке: к макрокосму относятся слова *студить*, *стужа*, а к микрокосму – *стыдить*, *стыд*, *мороз*, *мраз* – макрокосм, а *мразь*, *мерзость* – микрокосм. Или тезис об осознании человеком самого себя как телесного существа находит отражение в наименовании элементов окружающего мира посредством метафор: *голова сыра*, *головка лука*; *уржа вуй* ‘голова ржи’; *fetur head* ‘головка бедра’. Указанное представление о приоритете телесности нашло отражение и во фразеологии. Так, мифологема голова – «солнце» послужила основанием для таких ФЕ, как *голова идет кругом*, *голова горит*, *голова закружилась*, а мифологема голова – «Бог, главное, важное» отразилась во ФЕ *всему голова* (о важном), *золотая голова*.

Наличие факта высокой активности соматического компонента во фразеологии различных языков подтверждается в ходе сопоставительных исследований фразеологических фондов различных языков. В диссертационных исследованиях Ю. А. Долгополова, И. И. Ибрагимовой, А. Г. Абрамовой выявляются структурно-семантические особенности соматических фразеологизмов на материале разноструктурных языков.

В процессе сопоставительного изучения соматической фразеологии, которая сформировалась на базе исконного древнего пласта лексики, можно выявить тождество и различие в семантике, а также определить логические связи и ассоциации с реалиями окружающего мира.

Вторая глава «Структурно-грамматическая организация моделей фразеологических единиц с компонентом *голова* / *вуй* / *head* в русском, марийском и английском языках» включает два раздела.

В первом разделе «Подходы к структурной классификации фразеологических единиц» дается определение фразеологической единицы, используемое в данном исследовании, приводятся основные признаки

ФЕ, освещаются различные подходы к структурной классификации фразеологизмов. Среди различных концепций необходимо обозначить исследование фразеологизмов с учетом их структурно-грамматических свойств (ФЕ со структурой словосочетания и предложения), и с учетом лексико-грамматических свойств ФЕ (соотнесенность ФЕ с определенной частью речи). Кроме того, при сопоставительном исследовании грамматической структуры языков необходимо учитывать зависимость от «1) позиции определения (до или после определяемого компонента), 2) примыкания определения или его отрыва от определяемого, 3) лексико-грамматической принадлежности определения (какой частью речи оно выражено), 4) формы выражения синтаксической связи (примыкание, согласование, управление и т.д.)»¹.

Во втором разделе «Структурная классификация фразеологических единиц с соматизмом *голова / вуй / head* в русском, марийском и английском языках» приводится классификация ФЕ по структурно-грамматическому принципу, который учитывает значимость и самостоятельность стержневого компонента в грамматическом плане.

Фразеологизмы, *имеющие структуру словосочетания*, подразделяются на субстантивные, глагольные и адъективные ФЕ.

Субстантивные ФЕ, в которых стержневым компонентом является имя существительное, организуются по 8 основным типам:

1) **Adj + Nsom**. Фразеологизмы, построенные по данной модели обнаружены во всех сопоставляемых языках: в русском языке – *еловая голова* ‘о глупом, бестолковом человеке’; *мякинная голова / башка* ‘глупый человек, дурак’; в марийском языке – *волгыдо вуй / уш кӱн* (букв. *светлая голова*) ‘очень умный, ясно мыслящий’; *атыра вуй; ороды вуй* (букв. *дурья голова*) ‘глупый, бестолковый’; в английском языке – *a long head* (букв. *длинная голова*) ‘проницательность, прозорливость, предусмотрительность’; *strong head* (букв. *крепкая голова*) ‘крепкая голова (о человеке, много пьющем и не хмелеющем)’. В русском языке структура рассматриваемой модели является атрибутивно-препозитивным типом с согласованием, в марийском языке прилагательное не согласуется со стержневым компонентом, а примыкает к нему в своей основной лексической форме. В английском языке во фразеологизмах этой модели отсутствует морфологическое оформление синтаксической связи между компонентами.

2) **N1 + N2**. В английском языке субстантивные фразеологизмы этой модели являются двучленными образованиями, в которых первый компонент выражен одушевленным существительным в родительном (притяжательном) падеже: *Pope's head* (букв. *голова папы Римского*) ‘метла для обметания потолка’; разг. *King's head* (букв. *голова короля*) ‘почтовая

¹ Ярцева В. Г. Контрастная грамматика. М.: Наука, 1981. С. 38.

марка с изображением короля'. В марийских фразеологизмах зависимый компонент примыкает к стержневой лексеме в именительном падеже: *вуй (жо) шӱртньӧ кӱн*; *вуй(жы) шӱртньы кӱн* г.-м. (букв. голова золото) 'кто-л. очень умный, толковый, способный'; *арва вуй*; *ӱрва вуй кӱ* г.-м. (букв. мякина голова) 'глупый, бестолковый, несообразительный'.

3) **N1 + Prep + N2...** Данная модель зафиксирована в русских фразеологизмах *голова на плечах у кого* 'кто-л. умен, сообразителен и т.п.'; *царь в голове у кого* 'ум, разум; мысли, соображения', которые представляют атрибутивно-предложный тип с управлением и английскими ФЕ *wind in the head* (букв. ветер в голове) 'пустое воображение, зазнайство, самодовольство, самомнение'; *head of hair* (букв. голова волос) 'густые волосы = копна волос', являющимися предложно-именными образованиями с предложно-подчинительной связью.

4) **N1 + Conj + N2.** Субстантивные фразеологизмы в английском языке представлены моделью со структурой сочинительного словосочетания, в которых компоненты принадлежат к одной части речи и соединяются союзами *and* 'и', *or* 'или': *head / heads or tail / tails* (букв. голова(ы) или хвост(ы)) 'орёл или решка'.

5) **Nsom + N1...+ N2....** Из числа рассмотренных ФЕ подобная модель отмечена в марийском фразеологизме *вуй олмеш (олмышто) комдо (кӱршӱк) огыл кӱн*; *вуй (вӱреш) комды (корцак) агыл кӱн* г.-м. (букв. на месте головы не лукошко / горшок) 'кто-л. достаточно умен, сообразителен, рассудителен и т.п.'.

6) **Prep + N1 + Prep + N2...** Структурная схема прослеживается во ФЕ русского языка *с царем в голове* 'очень умен, смышлен, сообразителен'; *без царя в голове* 'очень глуп, недалек'. В английском языке по аналогичной структурной схеме строится ФЕ *from head to foot / heel* (букв. с головы до ног (ступней)) 'с головы до пят, с головы до ног'.

7) **Conj + N + Prep + Nsom.** Порядок компонентов во ФЕ русского языка *как (будто, точно, словно) снег на голову* 'совершенно неожиданно, внезапно (появляться, прибывать, сваливаться, являться и т.п.)' является фиксированным и не меняется.

8) **Prep + Nsom.** Подобная словоформа не является словосочетанием, но наличие таких ФЕ игнорировать нежелательно. В русском языке выделены ФЕ *с головы* 'с каждого', *с головой* 'очень умный, толковый, способный; сознательно, обдуманно (делать что-л.)', построенные по указанной структурной схеме, в английском языке – *at the head* (букв. во главе); *by the head* (букв. головой) перен. 'подвыпивший, навеселе, под хмельком'. Для ФЕ марийского языка характерен следующий порядок лексем *Nsom + Pr*. В данной модели второй компонент является наречным послелогом: *вуй ӱмбалне мо*; *вуй турешты ма* г.-м. (букв. над головой что) 'близко'.

Глагольные ФЕ представляют самую продуктивную группу и составляют 65% в русском языке, 45% в марийском языке и 71% в английском языке от общего фонда фразеологизмов с рассматриваемым соматическим компонентом. Количество основных моделей глагольных ФЕ определяется 9 структурными схемами.

1) **V + Nsom**. По обозначенной структурной схеме строятся ФЕ, имеющие в качестве стержневого компонента глагол, зависимый компонент выражен соматической лексемой *голова*. Фразеологизмы русского языка, сформированные по этой модели, являются оборотами с подчинительной связью: *кружить голову* ‘одурманивать, опьянять’, *вешать / повесить голову* ‘приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться’. Во ФЕ английского языка синтаксическая связь выражена примыканием: *take the head (букв. взять голову)* ‘понести, закусить удила (о лошади); перен. выйти из повиновения; пуститься во все тяжкие’; разг. *have a head (букв. иметь голову)* ‘голова болит с похмелья’. В отличие от ФЕ русского и английского языков для фразеологизмов марийского языка характерна модель *Nsom + V*, которая организуется при помощи существительного, находящегося в препозитивном положении по отношению к глаголу: *вуйым сакаш; вуйым сӓкаш* г.-м. (букв. голову вешать) ‘приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться’.

2) **V + Nsom + Prep**. Подобная грамматическая модель, расширенная за счет притяжательных местоимений, зафиксирована среди английских фразеологизмов с компонентом *head* ‘голова’: *talk sb’s head off (букв. заговорить чью-л. голову)* ‘утомить кого-л. многословием, замучить кого-л. разговорами, заговорить кого-л. (до потери сознания, до смерти)’.

3) **V + Prep + Nsom**. По представленной модели организуется ряд ФЕ в русском языке: *взбредать / ударить в голову / башку кому* ‘внезапно появляться, возникать (о мысли, идее и т.п.)’, *перебирать в голове* ‘вспоминая, обдумывать; переставлять последовательно одно за другим’ и в английском языке: *run in one’s head / mind (букв. забежать в голову)* ‘вертеть в голове (о мыслях, мелодии и т.п.)’. Вследствие особенностей грамматики марийского языка, среди которых одним из приемов выражения синтаксических отношений являются послелоги, рассматриваемой модели соответствуют ФЕ марийского языка *вуй (вуйгонгыра) воктене нуаш* (букв. дать подле головы); *вуй гыч ниялташ кӓм*, имеющие в своей конструкции послелог.

4) **V + N + Prep + N**. Подобная модель характерна для ФЕ русского и английского языков. Например, в русском языке – *вобрать / вбирать голову в плечи* ‘подняв плечи, прижать подбородок к груди’; *давать / дать голову на отсечение* ‘с полной убежденностью ручаться за что-л.’, в английском – *lay one’s head on the block (букв. положить голову на плаху)* ‘сложить голову на плахе’.

5) **V + comp + N**. Сравнительные обороты непродуктивны среди ФЕ с соматическим компонентом *голова / вуй / head* в сопоставляемых языках: в русском языке – *ударять (ударить, бить) как (будто, словно, точно) обухом по голове* ‘неожиданно, внезапно поражать, ошеломлять; крайне озадачивать, огорошивать’; в марийском языке – *вуй гыч (вуйым) йи (кестен) дене перыме гай (перымыла) чучаш; вуй гыч йи (кестен) доно севымы гань чучаш* г.-м. (букв. как (будто, словно) обухом / кистенём по голове кому ударили) ‘внезапно, неожиданно поразить кого-л. каким-л. сообщением, известием и т.п.’; в английском языке – *go off like one’s head* (букв. выйти подобно чей-то голове) ‘сойти с ума, помешаться, рехнуться, вести себя как безумный’.

6) модель **Ger + N_{som}** представлена двумя фразеологизмами русского языка: *очертя голову* со значением ‘безрассудно, не думая о последствиях’; *сломя голову*, выражающую значение ‘стремительно, опрومتью, стремглав (бежать, мчаться, скакать и т.п.)’.

7) модель **V + Prep + N + Prep + N** прослеживается во ФЕ английского языка *go about with one’s head in the air* (букв. расхаживать с головой в воздухе) ‘важничать; задаваться, задирать нос’.

8) **Prep + N + Prep + N + V**. ФЕ русского языка *с ног на голову поставить (ставить) что* ‘придать (придавать) чему-л. противоположное значение’ формируется глаголом и двумя зависимыми компонентами, которые соединены предлогом.

9) **V + N + Prep + N + Prep + N**. По обозначенной модели строится ФЕ английского языка *be head over ears in love* (букв. быть головой выше ушей в любви) ‘быть безумно влюбленным = быть влюбленным по уши’.

Адъективные ФЕ, в которых стержневым компонентом является имя прилагательное, являются малопродуктивными и в анализируемых материалах представлены только фразеологизмами английского языка. ФЕ английского языка *soft in the head* (букв. мягкий в голове) ‘глупый, придурковатый, слабоумный’; *touched / weak in the head* (букв. тронутый / слабый в голове) ‘спятил, свихнулся, не все дома’ являются оборотами с подчинительной структурой и имеют в качестве структурной схемы модель **Adj + Prep + N_{som}**.

Фразеологизмы, *имеющие структуру предложения*, распространены в русском и марийском языках. В английском языке данная модель с соматическим компонентом *head* непродуктивна и представлена одной ФЕ *one’s head is full of bees* (букв. голова полна пчел) ‘быть фантазером, носиться с несбыточными планами, строить воздушные замки’, представляющая тип именного сказуемого.

Рассмотренный во второй главе фразеологический материал обозначенных языков свидетельствует о значительном сходстве структурно-грамматической организации ФЕ с соматизмом *голова / вуй / head*. Различие обнаруживается в способе оформления синтаксических отношений.

В третьей главе «Семантика фразеологических единиц с соматическим компонентом *голова / вуй / head* в русском, марийском и английском языках» проводится сравнение полученных результатов сопоставительного исследования фразеологического фонда с рассматриваемым соматизмом в трех языках.

В первом разделе указанной главы «Компоненты семантической структуры фразеологизма» рассматриваются составляющие семантической структуры фразеологизма. Среди базовых критериев обозначается внутренняя форма ФЕ, которая является одновременно исходной точкой семантической деривации. Внутренняя форма фразеологизма связана с формированием фразеологического значения, процессу образования которого предшествует обобщение конкретной ситуации. Например, в английском языке имеются ФЕ *win by a head* (букв. *победить на голову*) ‘опередить на голову (лошади), еле-еле выиграть на скачках’ и *win / lose by a short head* (букв. *победить или проиграть на короткую голову*) ‘выиграть с небольшим преимуществом, проиграть’. Обе ФЕ выступают в качестве стереотипного представления о скачках лошадей, традиционно проводимых в Англии.

Фразеологическое значение содержит не только определенный объем информации, которая отражает бытовые реалии, обычаи и традиции людей, а прежде всего обозначает отношение к тому, что выражает денотативное содержание фразеологизма. Говоря о глупом и бестолковом человеке, используя ФЕ марийского языка *чыве вуй* (букв. *курица голова*) или ФЕ русского языка *баранья голова*, а о злом и раздражительном человеке – употребляя ФЕ английского языка *like a bear with a sore head* (букв. *как медведь с больной головой*), говорящий имеет в виду не просто отрицательные качества человека (глупость или раздражительность), а даёт свою оценку этого явления и выражает свои эмоции.

При анализе семантики ФЕ нами учитывался функционально-стилистический макрокомпонент, который маркирует реализацию фразеологизма в определенном типе устной или письменной речи. Согласно функционально-стилистической дифференциации фразеологизмы делятся на несколько основных типов, а именно книжные ФЕ, нейтральные ФЕ и разговорные ФЕ.

При исследовании семантики фразеологического значения в функционально-параметрическом описании необходимо учитывать значимость всех основных макрокомпонентов (мотивационного, оценочного, эмоционального, стилистического, денотативного).

Во втором разделе третьей главы «Соматический компонент и его роль в моделировании семантики фразеологических единиц» рассматривается влияние соматизма на создание образности и внутренней формы ФЕ.

С одной стороны, содержание ФЕ не формируется из значений исходных компонентов. Так, например, ни одна лексема, моделирующая структуру фразеологизма русского языка *ходить на голове* или фразеологизма марийского языка *шке вуйлан (вуети) муаш; вуйлан (вуети) моаш* г.-м. (букв. *на свою голову найти*) 'иметь (заиметь) лишние заботы, обузу, хлопоты и т.п.', не владеет парадигматическими признаками, приемлемыми для этих же компонентов в свободном употреблении. Но, с другой стороны, компоненты сохраняют некоторую долю своего номинативного значения.

Соматическая лексема *голова / вуй / head* является многозначной во всех рассматриваемых нами языках и, актуализируя одно из своих первичных значений, участвует в создании образности и внутренней формы фразеологизма. Мыслительная деятельность человека, его интеллектуальные способности являются превалирующей особенностью человека как разумного существа, отличающего его от представителей животного мира, и служат основой формирования фразеологизмов в результате интерпретации образа в семантическом пространстве категорий культуры.

Воплощение идеи главенства в соматической фразеологии тесно переплетается с такими номинативными значениями лексемы *голова*, как «руководитель, начальник, старший по положению, роли и т.п.» и «передние ряды, передняя часть движущейся группы кого-л., чего-л.». Ср.: фразеологизмы русского языка *сам себе голова* 'независимый, самостоятельный человек'; марийского языка *вуй лияш (букв. головой быть), вуйым налаш (букв. голову взять)*, передающие значение «руководство кем-л.» и английского языка *at the head (букв. перед головой)* 'во главе'.

При исследовании параметров лексических значений существительного *вуй* 'голова' только в марийском языке было выявлено значение «конец, кончик чего-л.», которое актуализировалось во ФЕ *вара вара вуйышко кая; вӓра вӓра вуйышкы кеа* г.-м. (букв. *потом идет на голову оглобли*). ФЕ передаёт рекомендацию не откладывать важное дело или занятие до следующего раза, «на потом».

В третьем разделе данной главы «**Тематические группы фразеологизмов с соматическим компонентом *голова / вуй / head* в русском, марийском и английском языках**» представлены результаты семантической классификации исследуемых фразеологизмов в сопоставительном аспекте.

Формирование тематических групп ФЕ в процессе исследования осуществляется по принципу объединения исходных образов на основе внутренней мотивировки фразеологизмов. Фразеологизмы с компонентом *голова / вуй / head* были выделены и определены в следующие тематические группы в соответствии с общим семантическим и грамматическим макрокомпонентами, которые подразделяются на подгруппы.

1. Положительная оценка интеллектуальных способностей. Во всех трех языках представлены фразеологизмы, совпадающие по своим значениям и отражающие полное соответствие образной организации: в русском языке – *светлая голова*, в марийском языке – *волгыды вуй (уш) кӱн*; *волгыдо вуян (ушан) кӱн* (букв. светлая голова), в английском языке – *a clear head* (букв. светлая голова). ФЕ русского языка *голова (котелок) варит у кого* со значением «**сообразительный, догадливый**» и марийского языка *вуй олмеш (олмышто) комдо (кӱришӱк) огыл кӱн*; *вуй (вӱреш) комды (корцак) агыл кӱн* г.-м. (букв. на месте головы не лукошко (не горшок) ‘кто-л. достаточно умен, сообразителен, рассудителен и т. п.’ являются частично переосмысленными словосочетаниями и отличаются лексическими расхождениями в компонентном составе. Фразеологизмы с компонентом *царь* со значением «**умный, сообразительный**» выявлены только в русском языке: *с царем в голове*; устар. *царь в голове у кого*.

2. Отрицательная оценка интеллектуальных способностей. В характеристике умственных способностей человека посредством ФЕ обнаруживается некая семантическая тождественность таких качеств, как глупость – несообразительность – слабоумие – тупость. Довольно многочисленным и разнообразным по компонентному составу является корпус ФЕ с общим значением «глупый – бестолковый – несообразительный человек» в русском и марийском языках, например, ФЕ русского языка: прост. *дурья голова (башка)*; *пустая голова (башка)*; прост. бран. *баранья голова*; ФЕ марийского языка – *агыра вуй*; *агыра вуян кӱ*; *ороды вуй*; *ороды вуян кӱ* г.-м. (букв. дурья голова) ‘глупый, бестолковый’; *ораде вуй*; *ороды вуй* к.м. (букв. дурья голова) ‘глупец, глупый; тупица (чаще в обращении). Оценка человека как **тупого, бестолкового** передается ФЕ русского языка *дубовая голова (башка)* и ФЕ английского языка *a wooden head* (букв. деревянная голова). Они семантически соответствуют друг другу, но не имеют полного сходства зависимых компонентов на лексическом уровне.

3. Характеристика качеств человека. Во всех трех сопоставляемых языках обнаружены ФЕ с компонентами *ветер / мардеж / wind* и *голова / вуй / head*. В русском языке ФЕ *ветренная голова (головушка)*; *ветер в голове (бродит) у кого*, а в марийском языке – ФЕ *мардеж вуй кӱн* (букв. ветренная голова), *мардеж вуян кӱ* (букв. с ветреной головой); *вуйышто мардеж кӱн*, *вуйышты мардеж кӱн* г.-м. (букв. ветер в голове у кого) употребляются в значение «**легкомысленность, непостоянство человека**». В английском языке ФЕ *wind in the head* (букв. ветер в голове) имеет значение «пустое воображение, зазнайство, самодовольство, сомнение» и характеризует человека по этому признаку.

4. Мыслительная деятельность человека. Значение «**постоянно думать, не забывать**», обозначаемое ФЕ русского языка *держат в голове кого, что; не выходит (нейдет) из головы*; ФЕ марийского языка *вуй гыч ок (огеш) лек*; *вуй гыч ак лӱк* г.-м. (букв. не выходит из головы) ‘постоян-

но помнится; не забывается кто-л. или что-л.’ и ФЕ английского языка *keep sth in one's head* (букв. *держатъ что-л. в голове*) ‘держать в голове, в памяти’, является также универсальным для рассматриваемых языков.

5. Речевая деятельность человека. Нами выделено несколько фразеологизмов, в которых прослеживается своеобразное моделирование образа человека, выражающего свое отношение к другому человеку через речь. Так, значение «**продолжительная брань**» в русском языке передается двумя ФЕ *мыть / намыть голову кому* и *мыть / вымыть голову кому*, а в марийском языке ФЕ *вуйым нулташ; вуйым нъымышташ* (букв. *голову грызть, глотать*). Указанные фразеологизмы обладают ярко выраженной образностью.

6. Социальная деятельность человека. Содержание ФЕ рассматриваемых языков носит характер порицания таких параметров социального поведения, как обман, необоснованный риск, отсутствие порядка. Подобное представление создается через образное значение, указывающее на чрезмерность какого-либо действия, что служит поводом для оценки и стимулирует неодобрительное отношение к подобному роду действий. Ср.: *черт голову сломит, ходить на голове, сунуть голову в петлю; пундыш вуетш (шынден, шогалтен) кодаш кӧм; тангата вуетш (шӱнден, шагалтен) кодаш кӱм* г.-м. (букв. *оставить сидеть на голове нья*) ‘оставлять кого-л. без того, на что рассчитывал’; *turn head over heels* (букв. *повернуть голову через пятки*) ‘кувыркаться, выделять антраша’.

7. Физическое воздействие на субъект. В эту группу включены ФЕ со значением выражения неправомерных физических действий по отношению к другому человеку или по отношению к себе при помощи метафоризации значений исходных словосочетаний. Ср. ФЕ марийского языка: *вуй (вуйгоштыра, пылыштӱш) воктене пуаш (логалташ) кӧм, кӧлан, кӧн; вуй (вуйгалашка, пӱлыштӱнг) гыц пуаш кӧм, кӱлан* г.-м. (букв. *дать по голове (по основанию уха)*) ‘наказывать (наказать), избивать (избить) кого-л.’ и ФЕ английского языка *comb sb's head with a three-legged stool* (редк. шутл.) (букв. *расчесать чью-л. голову табуретом на трех ножках*) ‘избить, исколошматить кого-л.; задать головомошкой’.

8. Характеристика деятельности. Полное совпадение семантики фразеологизмов русского языка *с / от головы до ног / пят*; ФЕ английского языка – *from head to foot / heel* (букв. *с головы до ног (пяток)*); *over head and ears / head over ears* (букв. *над головой и ушами (голова над ушами)*) ‘1) по уши (в долгу); 2) по горло (дел)’; ФЕ марийского языка – *вуй гыч (тӱпгалын) йол марте, вуй гыч (тӱпгалын) йолыш шумеш. Йол гыч (тӱпгалын) вуй марте (вуйышко шумеш); вуй гыч (тӱпгалын) ял якте* г.-м. (букв. *с головы до ног*); *вуй-поч йотке, вует-пачет якте* г.-м. (букв. *с головой и с хвостом*) обусловлено общностью семы пространственного измерения «**целиком, полностью**».

9. Общественные отношения. Соматические компоненты ФЕ указывают на степень ответственности и выполняют усилительную функцию, указывая на высшую степень проявления основного значения – быть полностью ответственным, даже поплатиться жизнью / головой. Такую смысловую нагрузку несут ФЕ русского языка *отвечать (ручаться) / ответить (поручиться) головой за кого, за что; голову прозакладываю / готов прозакладывать; давать / дать голову на отсечение* в значении ‘брать на себя полную ответственность; быть готовым поплатиться жизнью или ручаться, давая гарантию’ и ФЕ марийского языка *вуй дене мутым (вашмутым) кучаш кӧ, мо верч; вуй доно ответым кычаш кӱ; ма верц* г.-м. (букв. *ответить / поручиться головой за кого / что*) ‘брать / взять на себя полную ответственность’.

10. Межличностные отношения. ФЕ со значением «**влюбленность**» в различных количественных пропорциях характерны для всех трех сопоставляемых языков: в русском языке – *терять / потерять голову* в 3-м знач. – ‘потерять голову, безрассудно влюбиться’; в марийском языке – *вуй йомеш кӧн, кӧ верч, мо верч, кушан; вуй ямеш кӱн, кӱверц, ма верц, кышак* г.-м. (букв. *голова теряется*) в значении – ‘кто-л. безрассудно, сильно влюбляется в кого-л.; не знает, как поступить, что делать’; в английском языке – *be head over ears in love* (букв. *быть головой выше ушей в любви*) ‘быть безумно влюбленным = быть влюбленным по уши’.

11. Физиологическое состояние. Одним из значений полисеманта *голова / вуй* является значение «символ здоровья». Так, во ФЕ русского и марийского языков, характеризующих физическое состояние (головокружение), можно выделить два определяющих значения: 1) усталость или переутомление; 2) временная интеллектуальная нетрудоспособность. В русских фразеологизмах *голова кружится / идет кругом (ходит) чья, у кого; голова пухнет / распухла у кого* и фразеологизмах марийского языка *вуй пӧрдеш (савырна) кӧн; вуй пӧртеш (сӓрна) кӱн* г.-м. (букв. *голова кружится у кого*) ‘кто-л. испытывает головокружение (от усталости, болезни, переутомления и т. п.)’; *вуй пудырана; вуй пыдырана* г.-м. (букв. *голова (в голове) мешается у кого*) ‘кто-л. теряет способность ясно соображать (от забот, множества дел, переживаний и т. п.)’ сема «**головокружение**» передана путем метонимического переосмысления исходного словосочетания. ФЕ русского и марийского языка характеризуются полным семантико-стилистическим совпадением.

12. Эмоциональное состояние. У человека, переживающего страх, наблюдаются резкие изменения соматических показателей организма. Подобное состояние носители марийского языка могут передать при помощи ФЕ *вуй коваите (коваитылан) ковыж (копыж) чучеш; вуй кавашты копыж чучеш* г.-м. (букв. *кожа головы шевелится*); *вуй коваите (копыж) кӱза; вуй кавашты куза* г.-м. (букв. *кожа головы поднимается*) ‘кто-л. испытывает страх, ужас’. В русском языке обнаружены ФЕ, зна-

чение которых передает субъективное переживание **гнева**: *кровь бросилась / ударила в голову кому* ‘кто-л. пришел в исступление, сильное возбуждение и т.п.’; *голова (душа, сердце) горит чья, у кого* ‘кто-л. сильно взволнован, возбужден, взвинчен’.

13. Положение в пространстве. В качестве образа во ФЕ с семой «**месторасположение**» используется соматический компонент *голова*, относительно которого производится оценка пространственной координации. Так, во фразеологическом фонде русского языка выделены ФЕ *в головах, в головы / голову*, имеющие общее значение ‘в том месте или около того места, куда, ложась, кладут голову (стоять, сидеть, положить, находиться и т.п.)’; *в голову* – ‘в изголовье’.

14. Физическая характеристика. Фразеологизмы, в значении которых содержится сема «физические характеристики предмета», непродуктивны. Сема «**размер**» моделируется через сравнение с булавкой, которая, как правило, мала. Так, среди фразеологизмов русского языка выделена одна ФЕ с (*в*) *булавочную головку*, передающая значение «очень маленький, крошечный».

Во фразеологическом фонде марийского языка обнаружена заимствованная из русского языка ФЕ *булавке вуй гай (наре); булавки вуй гань (на́ры)* г.-м. (*букв. с булавочную головку*), отражающая одновременно в своем значении «маленький, крошечный, очень мало (о ком-л., о чем-л.)» такие характеристики, как **размер** и **количество**.

В четвертом разделе третьей главы «**Национальное своеобразие соматических фразеологизмов с компонентом голова / вуй / head в лингвокультурологическом контексте в марийском, русском и английском языках**» рассматриваются семантические особенности ФЕ через призму этнокультурных и значимых понятий для определенного народа.

Весьма интересны с семантической точки зрения ФЕ, в которых обнаруживается закономерность переосмысления обычаев и традиций марийского народа. Трактовка свадебного обряда, когда марийской невесте расплетают косу и наматывают волосы вокруг головы, надевая *шарпан* (головной убор замужней женщины-марийки в виде полотенца, вышитого с обоих концов и по краям) или *шымаки* (каркасный остроконечный головной убор замужней женщины-марийки с твердым колпачком), нашла отражение во фразеологизмах *вуйым пўтыраш (букв. голову закрутить), вуй пулчаш (букв. голову намотать)*. В марийском языке среди фразеологизмов с соматизмом *вуй* ‘голова’ весьма распространенными являются реплики, выражающие недобрые пожелания и проклятия: *вуйлан толаш (букв. голове приходиться), вуж толжсо (букв. пусть в голову придет)*. Фразеологический фонд русского языка также представлен бранными выражениями *баранья, дубовая, дурья, еловая, куриная голова*, которые маркируют недовольство деятельностью субъекта, не проявившего инициативу, смекалку, интеллект в должной мере. В результате ис-

следования было установлено, что в марийском языке бранные ФЕ демонстрируют больший набор толкований, а именно от осуждения недостатка интеллекта (*ашыра вуй* ‘дурья голова’, *яра вуй* ‘пустая голова’) до отношения к неопрятному виду человека (*пумыла вуй* (букв. метелка голова; *пумыла* ‘помело, метелка’) – по отношению к непричесанному человеку).

В английском языке были выделены фразеологизмы, объединенные общим семантическим признаком «сопротивление», которое может выражаться в виде борьбы за существование или продвижение вперед: *knock / run one's head against a brick / stone wall* (или *against a post*) (букв. стукнуться головой о кирпичную или каменную стену) ‘прошибать лбом стену, лезть на рожон’; *hold / keep one's head above water* (букв. держать или удерживать голову над водой) ‘бороться с трудностями; с трудом сводить концы с концами, с трудом избегать нужды, бороться за существование’. Среди фразеологизмов английского языка выделены выражения, определенным образом трактующие финансовые отношения: *buy sth over sb's head* (букв. купить что-л. через чью-л. голову) ‘перехватить у кого-л. покупку, предложив более высокую цену’.

Большое разнообразие номинативных компонентов легло в основу ФЕ русского языка, сформированных под влиянием социальных и историко-культурных особенностей. Так, лексемы *звездь, муха, солома, кол, хрен, черт, хмель* в составе ФЕ предопределяют их значение, которое в большинстве случаев имеет пейоративную оценку (ср.: *солома в голове* ‘о глупом человеке’, *дыра в голове* ‘о глупом человеке’).

Изучение фразеологии любого языка в контексте культуры является ключом к пониманию языковых средств, отражающих характерные черты мировидения и миропонимания определенного языкового сообщества, его культурно-значимые смыслы и национальный колорит.

В **заключении** формулируются общие выводы проведенного исследования.

Соматическая фразеология, сформировавшаяся на базе исконного древнего пласта лексики, является социально значимой и продуктивной частью во всех рассматриваемых языках. Кроме того, соматическая фразеология широко представлена в любом семантическом поле, которое выражает базисный концепт «Человек». В результате сопоставительного анализа ФЕ разноструктурных языков выявлено значительное тождество в семантической структуре соматических фразеологизмов, которое определяется в известной степени общностью логических связей и ассоциаций с реалиями окружающего мира. Ср.: в русском языке – *светлая голова, перебирать в голове* ‘вспоминать, обдумывать; переставлять последовательно одно за другим’; в марийском языке – *волгыды вуй* (*уш*) *кӧн*; *волгыдо вуйн* (*ушан*) *кӧн* (букв. светлая голова), *вуй йыр пӧрдыктылаш* (*савыркалаш*); *вуй йыр пӧртыктылаш* (*сӧрташ*) г.-м. (букв. крутить (*раскидывать*) вокруг головы) ‘думать, обдумывать, прикидывать в мыс-

лях'; в английском языке – *a clear head* (букв. *светлая голова*), *turn sth over in one's head / mind* (букв. *переворачивать что-л. в голове*) 'обдумывать что-либо'. Многие факты окружающей действительности служат основой в построении образа фразеологических оборотов в родственных и неродственных языках.

Значимая роль в моделировании семантики рассматриваемых соматических фразеологизмов отводится конкретным лексемам – соматизмам. Соматический компонент сохраняет некоторую долю своего номинативного значения и при образовании фразеологизма несет разнообразную семантическую нагрузку.

В различных лингвистических традициях в симбиозе тела и души человека приоритетное место отводится телу, поскольку именно в нем проявляется очевидное доказательство его бытия. Ориентируясь на собственный телесный аспект, человек при помощи метафорического и метонимического переосмысления именуется окружающие элементы. Представление о приоритете телесности человека нашло отражение в языковых выражениях и ФЕ во всех анализируемых языках.

Роль рассматриваемого соматического компонента *голова / вуй / head* в семантике ФЕ весьма интересна и разнообразна. Лексема, являясь компонентом фразеологических моделей, формирует различные значения и коннотации в рамках объективной действительности, приобретая эмотивную оценку в дискурсах различных типов и отражая достаточно широкий диапазон категорий от характеристики человека до размера предмета.

В каждом рассматриваемом языке выделены группы ФЕ, которые в семантическом и структурном оформлении являются характерными только для фразеологического фонда определенного языка.

Список условных сокращений

Adj – прилагательное, Comp – сравнение, Conj – союз, Ger – деепричастие, N – существительное, N2... – существительное в одном из косвенных падежей, Nsom – соматизм, Pr – послелог, Prep – предлог, sb's – somebody's, sth – something, V – глагол, букв. – буквально, г.-м. – горномарийский, ср. – сравните.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. Фокина, А. А. Положительно-оценочная характеристика умственных способностей человека во фразеологических единицах с компонентом *голова* в разноструктурных языках (на материале марийского, русского и английского языков) / А. А. Фокина // Финно-угорский мир. – 2013. – № 3 (16). – С. 18–22.

2. Фокина, А. А. Роль соматических компонентов *голова / вуй / head* в формировании тематических групп фразеологических единиц (на материале русского, марийского и английского языков) / А. А. Фокина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6 (36): в 2 ч. – Ч. II. – С. 195–199.

3. Фокина, А. А. Запреты в системе марийских календарных праздников / Л. А. Абукаева, А. А. Фокина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/121-18405>.

4. Фокина, А. А. Сопоставительное изучение семантики фразеологизмов, доминирующих характеристику деятельности человека (на материале русского, марийского и английского языков) / А. А. Фокина // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 237–242.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Фокина, А. А. Зооморфизмы в русском языке как отражение национального языкового сознания / А. А. Фокина // Модернизация системы образования в области международных отношений, иностранных языков, связей с общественностью, документоведения и менеджмента: материалы региональн. науч.-практ. конф. по итогам науч.-исследовательской работы за 2011 год (Йошкар-Ола, 3 февраля 2012 г.) / Мар. гос. ун-т; под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. З. Г. Зориной. – Йошкар-Ола, 2012. – С. 76–78.

6. Фокина, А. А. Фразеологизмы со значением отрицательной оценки человека в разноструктурных языках (на материале марийского, русского и английского языков) / А. А. Фокина // Вестник Марийского государственного университета. – 2013. – № 12. – С. 93–96.

7. Фокина, А. А. Семантика фразеологизмов тематической группы «мыслительная деятельность человека» (на материале русского, марийского и английского языков) / А. А. Фокина // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 1 (13). – С. 162–167.

8. Фокина, А. А. Полисемия фразеологических единиц русского, марийского и английского языков: сопоставительный аспект / А. А. Фокина // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. по материалам Межрегиональн. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 27 марта 2014 г.) / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р. А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 83–86.

9. Фокина, А. А. Межъязыковые расхождения в соматических фразеологизмах (на материале русского, марийского и английского языков) / А. А. Фокина // Ашмаринские чтения: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9–11 октября 2014 г.) / сост. и отв. ред. А. М. Иванова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – С. 120–125.

10. Фокина, А. А. Структурно-семантические модели фразеологизмов с компонентом *голова* тематической группы, характеризующей межличностные отношения (на материале марийского, русского и английского языков) / А. А. Фокина // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Йошкар-

Ола, 15 мая 2015 г.) / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р. А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 64–68.

11. Фокина, А. А. Семантические модели жестовых фразеологизмов в русском, марийском и английском языках: сопоставительный аспект / А. А. Фокина // XV Игнатьевские чтения: материалы докладов и выступлений на Междунар. науч.-практ. конф. «Горные марийцы в культурно-историческом ландшафте Урало-Поволжья» (Козьмодемьянск, 21–22 мая). – Йошкар-Ола, 2016. – С. 68–74.

12. Фокина, А. А. Структурно-грамматическая характеристика атрибутивных фразеологизмов с соматическим компонентом: сопоставительный аспект / А. А. Фокина // Социальные, естественные и технические системы в современном мире: состояния, противоречия, развитие. Восемнадцатые Вавиловские чтения: материалы междунар. междисциплинар. науч. конф. Ч. 1 (Йошкар-Ола, 4–5 декабря 2014 г.) / под общ. ред. проф. В.П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволж. гос. технол. ун-т, 2015. – С. 347–349.

13. Фокина, А. А. Лингвокультурные реалии во фразеологизмах с соматическим компонентом *голова* (на материале разноструктурных языков) / А. А. Фокина // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике: материалы III Регионал. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 17 ноября 2015 г.) / Мар. гос. ун-т; под ред. С. Л. Яковлевой. – Йошкар-Ола, 2016. – С. 115–119.

14. Фокина, А. А. Национальное своеобразие фразеологизмов с соматизмами *вуй / голова / head* в марийском, русском и английском языках / Л. А. Абукаева, А. А. Фокина // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 2 (22). – С. 66–70.

Фокина Алла Алексеевна

**Фразеологизмы с соматическим компонентом
голова / вуй / head в разноструктурных языках
(на материале русского, марийского и английского языков)**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 05.12.2016. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура «Times». Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 3032

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО ИПФ «СТРИНГ»
424006, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, 95.